

Мигунов Евгений Валерьевич

кандидат политических наук,
докторант кафедры политологии
и политической философии
Дипломатической академии
Министерства иностранных дел России

ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ КОСОВА

Аннотация:

В статье предпринимается попытка сформулировать некоторые аспекты французской политики в отношении Косова, что позволяет систематизировать комплекс мер, принятых Францией в целях отделения рассматриваемой территории от Сербии и последующего провозглашения независимости. Это дает возможность проследить практическую реализацию французской концепции по содействию формированию новых государств и доказать соответствие ее теоретических положений действительности.

Ключевые слова:

формирование новых государств, содействующее государство, сепаратизм, территориальное отделение, провозглашение независимости, Франция, Косово.

Migunov Evgeniy Valerievich

PhD in Political Science,
Doctoral student, Political Science
and Political Philosophy Department,
Diplomatic Academy of
the Ministry of Foreign Affairs of Russia

THE POLICY OF FRANCE TOWARDS KOSOVO

Summary:

The article formulates some aspects of France's foreign policy towards Kosovo. It allows the author to systemize the series of measures which have been taken by France with a view of secession of Kosovo from Serbia and subsequent proclamation of its independence. The author traces the practical implementation of the France's conception on the assistance in establishment of new states, and asserts that its theoretical provisions are consistent with reality.

Keywords:

formation of new states, contributing state, separatism, territorial separation, proclamation of independence, France, Kosovo.

На начальном этапе политика Франции [1] в отношении Косова [2] заключалась в оказании давления на Сербию в целях вывода ее войск с территории края и последующего заключения мирного соглашения. В этом контексте особое внимание уделялось формированию правовой базы и обоснованию законности военной интервенции в Косове. Здесь Франция действовала в рамках НАТО, поскольку осознавала, что добиться санкции на применение силы через Совет Безопасности ООН было невозможно по причине справедливого несогласия России. Тем не менее французы нашли способ задействовать ресурсы ООН уже после окончания открытой стадии конфликта при реализации инициатив, направленных на постепенное отделение края от Сербии.

Действовать самостоятельно в данном случае также не входило в планы Парижа, поскольку брать на себя всю ответственность по прекращению насилия в Косове было слишком затратным как в политическом, так и финансовом плане. По этой причине Франция тогда использовала свое влияние в рамках Европейского союза для создания международных европейских сил по поддержанию мира, которые были задействованы в полной мере уже после провозглашения независимости Приштины. В деле обеспечения отвода вооруженных сил Сербии из Косова для Франции важно было не допустить затягивания военной операции, поскольку длительный конфликт при наличии на территории края сербских войск делал сецессию невозможной. Именно поэтому Парижем был одобрен вариант с воздушными бомбардировками силами НАТО, которые должны были заставить сербские силы отступить без осуществления на данном этапе наземной операции. Несмотря на ряд серьезных просчетов в процессе реализации данного плана, Франции все же удалось тогда навязать сторонам мирное соглашение и сформировать основу для будущего территориального отделения, при этом до определенного этапа Париж успешно скрывал свои намерения.

Присутствовала высокая вероятность того, что оглашение варианта сецессии Косова непосредственно после окончания операции и принятия СБ ООН резолюции № 1299, подтверждавшей территориальную целостность Союзной Республики Югославии, могло тогда вызвать крупные общественные потрясения в регионе, спровоцировать новую волну насилия и обусловить агрессивную реакцию со стороны поддерживавших Белград третьих стран, прежде всего России. Поэтому Париж в данном случае действовал осторожно, позиционируя себя в качестве нейтральной стороны.

Тем не менее главной сложностью для Франции было то обстоятельство, что интервенция была осуществлена в обход Совета Безопасности ООН, что являлось прямым нарушением международного права [3]. В связи с этим французские официальные лица старались найти аргументы, которые бы оправдывали предпринятое вооруженное вмешательство. В основном они

базируются на заявлении о якобы оборонительном характере воздушного удара, осуществленного в целях обеспечения безопасности в Европе [4]. В данном случае они воспользовались все тем же методом преувеличения угрозы, исходившей от сложившейся ситуации вокруг Косова, при этом доказывая, что, если бы соответствующие действия не были выполнены, возникла бы реальная опасность распространения радикальных идеологий в регионе и активизации экстремизма, сепаратизма и терроризма в других странах Европы.

Оправдывая интервенцию, французские дипломаты и политики особый акцент делали на неблагоприятной гуманитарной обстановке в Косове и нарушении прав человека, что, по их мнению, предоставляло легитимные основания для внешнего вмешательства. Кроме того, в контексте своего плана территориального отделения Косова Франция с самого начала представляла Сербию в глазах международного сообщества как некую «империю зла», где господствует тоталитарный репрессивный режим и осуществляются гонения на всех инакомыслящих. Подобная риторика была взята в оборот многими французскими политиками, учеными, журналистами, которые не переставали подрывать авторитет всей политической элиты Сербии и дискредитировать ее отдельных представителей вплоть до провозглашения независимости Косова.

Кроме того, активно разрабатывалась историческая версия о том, что Сербия якобы не завершила свою «деколонизацию», является «пережитком прошлого», «искусственной структурой», к которой был «насильно» присоединен ряд территорий. То есть французы заранее подготавливали мировое общественное мнение к тому, чтобы последующее отделение Косова рассматривалось как попытка завершения начатого в 1960-е гг. «парада суверенитетов» и восстановления исторической справедливости.

Проголосовав за принятие резолюции СБ ООН, подтверждавшей территориальную целостность Сербии, Франция преследовала одновременно несколько целей. Во-первых, необходимо было сформировать ложное впечатление, что она якобы не рассчитывает на отделение Косова, а, наоборот, стремится сохранить край в составе Сербии. Парижу это было нужно для того, чтобы заручиться доверием Белграда и получить больше пространства для маневра при реализации своих планов без опасений подрывных действий со стороны сербов, которые тогда были уверены, что их страна сохранится в первоначальном виде. Во-вторых, данный документ предусматривал отвод сербских сил с территории Косова и обеспечение международного гражданского присутствия под эгидой ООН для предотвращения возобновления насилия. Кроме того, вводилась должность специального представителя Генерального секретаря ООН, который должен был осуществлять контроль за деятельностью полицейских, военнослужащих и гражданских специалистов в рамках Миссии ООН в Косове.

Впоследствии все это сыграло на руку Франции, которая таким образом получила возможность предпринимать все необходимые шаги поэтапной децентрализации Косова от Сербии под прикрытием ооновских сил. Практически все аспекты деятельности Миссии ООН в Косове находились в ведении французских представителей, включая развернутый в рамках Сил для Косова (СДК) военный контингент, подразделения которого контролировали все стратегические зоны, особенно приграничные, и крупные населенные пункты на территории края.

Однако Франция наращивала свое присутствие в Косове постепенно, чтобы не вызывать лишних подозрений и недовольство со стороны Сербии, которая могла расценить подобные действия как недружественные. Фактически Париж использовал созданные на территории Косова международные структуры в своих интересах. Он привлек к участию в процессе урегулирования ситуации другие европейские государства, например Германию, лишь для того, чтобы создать ложное впечатление о том, что все страны поддерживают избранный политический курс и выступают против стремления Сербии сохранить Косово.

В рамках проводимой политики Франция незамедлительно после относительной стабилизации обстановки начала активно поощрять самостоятельное политическое развитие Косова. В частности, это выражалось в оказании поддержки выборов на территории края, которые независимо от порядка и условий их проведения, даже несмотря на то что они почти всегда бойкотировались всеми косовскими сербами, неизменно признавались Парижем легитимными, а их итоги – справедливыми и честными. Параллельно звучала критика в адрес Сербии, где любое всенародное голосование, по мнению французов, всегда проходило с серьезными нарушениями.

Тем не менее объективное общее улучшение ситуации в Косове было невыгодно Франции, чьи планы по отделению Косова от Сербии в большинстве своем базировались на создании мнимой угрозы для косовских албанцев со стороны Сербии. Следует отметить, что после подписания соглашения о прекращении огня Франция неоднократно пыталась спровоцировать сербское население Косова и Белград на совершение агрессивных действий в отношении косовских албанцев. Это предоставило бы Парижу веский довод для того, чтобы поставить вопрос о территориальном отделении и провозглашении независимости Косова под предлогом обеспечения безопасности его населения, в частности албанцев, составлявших большинство.

Однако все предпринятые Францией провокационные действия в отношении сербов успехом так и не увенчались. Тогда Париж изменил тактику и способствовал организации выступления косовских албанцев против сербов в г. Митровице. После, как и ожидалось, достаточно быстрого прекращения насилия Франция незамедлительно расширила свою группировку в рамках СДК под предлогом защиты сербского населения и православных святынь Косова. В действительности увеличение численности французских солдат в Косове было предпринято лишь в целях обеспечения последующего территориального отделения края и нейтрализации возможного вторжения со стороны Сербии, власти которой могли задействовать армию для предотвращения сецессии Приштины. Кроме того, сильная военная группировка французских войск была необходима для организации и безопасного осуществления всех предусмотренных мероприятий в рамках укрепления политической самостоятельности Косова, в частности создания и налаживания эффективной деятельности правительственных институтов, а также проведения выборов с заранее известными результатами. Впоследствии Франция использовала события в г. Митровице, а точнее намерено преувеличила их по сути минимальное воздействие на переговоры об определении статуса, для того чтобы доказать недопустимость сохранения Косова в составе Сербии и отвести в сторону вариант раздела или присоединения края к третьей стране. Затем эти же аргументы были озвучены французами в рамках контактной группы.

После событий в г. Митровице следующим этапом политики Франции стала выработка в рамках ООН правовой базы для территориального отделения Косова. Для этого французские дипломаты добились согласия на проведение специальным представителем Генерального секретаря ООН исследования, которое должно было определить целесообразность и возможность сецессии Косова. Одновременно было заявлено о том, что именно Европейский союз должен играть первостепенную роль, поскольку Приштина изъявила намерение в перспективе вступить в эту организацию.

Таким образом, Франция привлекла к участию в разрешении проблемы другие страны ЕС лишь для того, чтобы защитить собственные интересы. Фактически Париж использовал политические и экономические ресурсы союзников для обеспечения выгодного для себя развития событий вокруг Косова. Франция задействовала и другие, в основном западные, международные структуры, которые могли восприниматься заинтересованными сторонами в качестве нейтральных, для приведения «обоснованных» доводов в пользу сецессии Косова.

Главной задачей работавших в Косове французских военных и гражданских специалистов было продвижение демократизации края под предлогом обеспечения надлежащей защиты прав человека, в частности представителей местных сербских сообществ. Одновременно Франция продолжала придерживаться двойственного подхода. Париж, с одной стороны, заявлял о необходимости достижения компромисса между Белградом и Приштиной по поводу окончательного статуса Косова, с другой – негласно способствовал ужесточению позиции Приштины, которая при попустительстве французов не желала рассматривать какие-либо варианты, в том числе предоставление широкой автономии в составе Сербии, кроме абсолютной независимости.

Французские дипломаты не оставляли попыток оказывать давление через СБ ООН. В частности, они при каждом удобном случае подчеркивали наличие реальных подвижек в деле повышения самостоятельности Косова, не забывая при этом упоминать о значительном вкладе их страны в обеспечение безопасности и наведении порядка на его территории. Особый акцент делался на том, что якобы именно благодаря усилиям Парижа удалось защитить косовских сербов от произвола со стороны агрессивно настроенного албанского населения. При этом они пытались выставить сугубо собственное стремление к сецессии Косова за волю всего международного сообщества, постоянно ссылаясь в публичных выступлениях на соответствующим образом интерпретированные высказывания представителей разных структур ООН, особенно Генерального секретаря.

Здесь снова наблюдается некая двойственность. Французские дипломаты и политики, с одной стороны, неустанно говорили о децентрализации Косова и даже неизбежном провозглашении независимости, с другой – выступали против подобных высказываний от третьих государств под предлогом «преждевременности». Очевидно, что французы стремились таким образом ограничить участие в процессе территориального отделения Косова тех акторов, которые могли бы своими действиями перехватить инициативу и таким образом подорвать или снизить влияние Франции в Балканском регионе. Вместе с тем, говоря о неуступчивости косовских албанцев и принципиальном нежелании рассматривать какие-либо другие варианты, кроме независимости, французские официальные лица подчеркивали, что якобы за это выступало большинство населения Косова. Нельзя со всей уверенностью утверждать, что так было на самом деле, но для Парижа это было неважно, поскольку он в любом случае выдавал бы стремление ограниченной группы албанских экстремистов к сецессии Косова за желание всего местного населения.

Франция принимала активные меры по легитимации отделения Косова международными структурами. Именно при ее содействии Международный суд ООН в Гааге подтвердил соответствие принятой парламентом Косова декларации о независимости нормам международного права. Нетрудно понять, почему Франция отказалась от идеи референдума, как это было в случае с Черногорией. В Париже четко понимали, что, если бы даже такое голосование и удалось организовать в весьма напряженной обстановке, за отделение Косова проголосовали бы только радикально настроенные албанцы, которые являлись некоренным меньшинством в рамках Сербии и не отражали волю большей части населения.

В подобных обстоятельствах для Франции было бы весьма трудно обеспечить законность результатов такого «референдума», чтобы использовать их как основание для отделения Косова. По этой причине Париж с таким упорством работал над созданием собственных законодательных органов Косова с тем, чтобы впоследствии применять их как инструмент в узаконивании сецессии. Понятно, что они не имели никаких связей с местным населением, а были сформированы лишь «технически» для выполнения конкретной задачи. При этом французские политики в публичных выступлениях с жаром доказывали обратное, пытаясь создать у международного сообщества ложное впечатление о том, что действовавший на тот момент парламент являлся выразителем воли всего местного населения.

Тем не менее ключевым направлением французской политики в отношении Косова в первые годы после признания независимости стало налаживание если не дружественных, то хотя бы конструктивных отношений с Сербией. Итогом усилий Парижа на данном направлении стало подписание между ними соглашения о «нормализации отношений». Фактически это означало, что Белград отказывался от попыток вернуть Косово в обмен на все те же пустые обещания о вступлении в ЕС. Очевидно, что перспектива присоединения Сербии к европейскому сообществу использовалась Францией на протяжении всего процесса постепенного территориального отделения Косова, но никаких реальных шагов в данном направлении, разумеется, сделано не было.

Ссылки:

1. Зверева Т.В. Внешняя политика современной Франции : монография. М., 2014.
2. Гуськова Е.Ю. Балканы; косовский конфликт // Литературная газета. 2008. № 1.
3. Барышев А.П. Разрушение Югославии и Организация Объединенных Наций. М., 2007.
4. Котляр В.С. Европейская безопасность после Косово // Дипломатический ежегодник : сборник статей. М., 2001.

References:

1. Zvereva, TV 2014, *The foreign policy of modern France*: monograph, Moscow.
2. Guskova, EY 2008, 'Balkans; Kosovo conflict', *Literary newspaper*, no. 1.
3. Baryshev, AP 2007, *Destruction of Yugoslavia and the United Nations*, Moscow.
4. Kotlyar, VS 2001, 'European Security after Kosovo', *Diplomatic Yearbook: a collection of articles*, Moscow.